

© 2021. И. А. Едошина
Костромской государственный университет
г. Кострома, Россия

Александр Невский или Александр Свирский: к вопросу о небесном покровителе А. Н. Островского

Аннотация: Статья посвящена практически не изученной в литературе об А. Н. Островском проблеме, связанной с небесным покровителем драматурга. Традиционно к такому покровителю относят святого благоверного великого князя Александра Невского. Основой для подобного соотнесения служит день 30 августа. В этот день были перенесены мощи Александра Невского из Владимира в Петербург, и в этот же день Островский в обязательном порядке праздновал именины в своей усадьбе в Щельково. Автором статьи обращается внимание, что при крещении Островского самым близким по времени Александром был святой преподобный Александр Свирский, в честь которого и мог получить имя будущий драматург. Отмечаются обстоятельства, сопутствующие обретению имени Александр: письмо самого драматурга к дяде священнику П. Ф. Островскому, некоторые значимые характеристики из биографии этого родственника драматурга. Далее проводятся сопоставления сначала эпизодов из жития, канона и акафиста преподобного Александра Свирского, а затем великого князя Александра Невского с жизнью и творчеством Островского. В итоге автор статьи приходит к выводу, что преподобный Александр Свирский вполне может считаться небесным покровителем Островского. Хотя данное заключение не исключает дискуссионности.

Ключевые слова: А. Н. Островский, великий князь Александр Невский, преподобный Александр Свирский, именины, житие, канон, акафист, жизнь, творчество.

Информация об авторе: Ирина Анатольевна Едошина, доктор культурологии, профессор, Костромской государственный университет, ул. Дзержинского, д. 17, 156000 г. Кострома, Россия. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4265-3611>

E-mail: tettixgreek@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 14.04.2021

Дата одобрения статьи рецензентами: 29.06.2021

Дата публикации статьи: 30.09.2021

Для цитирования: Едошина И. А. Александр Невский или Александр Свирский: к вопросу о небесном покровителе А. Н. Островского // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 3. С. 70–83. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-3-70-83>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 3, no. 3, 2021, pp. 70–83. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 3, no. 3, 2021, pp. 70–83. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2021. Irina A. Yedoshina
Kostroma State University
Kostroma, Russia

Alexander Nevsky or Alexander Svirsky: On A. N. Ostrovsky's Patron Saint

Abstract: The article is devoted to the issue of A. N. Ostrovsky's patron saint, practically unexplored in literature. Traditionally, his patron saint is believed to be the holy blessed Grand Duke Alexander Nevsky. The basis for this correlation is the day of August 30. On this day the relics of Alexander Nevsky were transferred from Vladimir to St. Petersburg, and on the same day Alexander Ostrovsky necessarily celebrated his name day in his estate of Shchelykovo. The author of the article draws attention to the fact that the holy Reverend Alexander Svirsky was the closest saint to the time of Ostrovsky's christening, and the future playwright could be named in his honor. The circumstances accompanying the acquisition of the name Alexander are noted: a letter from the playwright to his uncle, priest P. F. Ostrovsky, some significant characteristics from the biography of this relative. The author compares episodes from the life, canon and acathistus of St. Alexander Svirsky, and then Grand Duke Alexander Nevsky with the life and work of Ostrovsky. As a result, the author concludes that Reverend Alexander Svirsky may well be considered Ostrovsky's patron saint. Nevertheless, this conclusion does not exclude controversy.

Keywords: A. N. Ostrovsky, Grand Duke Alexander Nevsky, Reverend Alexander Svirsky, name day, life, canon, acathistus, biography, creativity.

Information about the author: Irina A. Yedoshina, DSc of Culturology, Professor, Kostroma State University, Dzerzhinsky St. 17, 156005 Kostroma, Russia. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4265-3611>

E-mail: tettixgreek@yandex.ru

Received: April 14, 2021

Approved after reviewing: June 29, 2021

Published: September 30, 2021

For citation: Yedoshina, I. A. "Alexander Nevsky or Alexander Svirsky: On A. N. Ostrovsky's Patron Saint." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 3, no. 3, 2021, pp. 70–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-3-70-83>

Традиционно считается, что именины А. Н. Островского связаны со святым благоверным великим князем Александром Невским (1220–1263), чему в немалой степени способствовало советское время. В 1938 г. на экраны выходит фильм «Александр Невский» С. М. Эйзенштейна. В основу фильма положены военные события, что соответствовало советской идеологии, построенной на поиске и уничтожении врагов. А Островского в это время рассматривали преимущественно как борца с «темным царством» (Н. А. Добролюбов). Ранее Эйзенштейн обращался к творчеству драматурга: известны его эскизы декораций (1920) к «Василисе Мелентьевой», а также постановка спектакля-клоунады «Мудрец» (1923) на сцене театра Пролеткульта по мотивам пьесы «На всякого мудреца довольно простоты».

Внешней причиной, способствующей видению в Александре Невском покровителя Островского, было обязательное празднование драматургом своих именин в Щелькове 30 августа. По старому стилю в этот день, по Святцам, отмечалось перенесение мощей Александра Невского. Однако не все так просто и однозначно, на что впервые обратила внимание С. Н. Кайдаш-Лакшина [Кайдаш-Лакшина].

Родители драматурга, Николай Федорович (1796–1853) и Любовь Ивановна (? – 1831) Островские, жили в Москве, снимая трехкомнатную квартиру у диакона Никифора Максимова (? – ?), который проживал со своим семейством этажом выше и служил в близлежащем пятиглавом деревянном храме Покрова Богородицы в Голиках (XVII в., снесена в 1931 г.). Возможно, квартиру эту в доме между Малой Ордынкой и Голиковским переулком нашел свояк Островских — диакон храма Климента папы Римского (сер. XVII в.) Александр Иванович Бессонов/Безсонов (? – ?). С другой стороны, женой Н. Ф. Островского стала сестра его приятеля Матвея Савина/Саввина (? – ?) — Любовь. По рождению Матвей и Любовь происходили из семьи просвирни и пономаря Покровской церкви, что также могло

быть причиной поселения молодой семьи в доме Бессонова/Безсонова.

У родителей будущего драматурга первые двое детей умерли еще во младенчестве: Федор (1820–1821), Матвей (1822–1822). А ранним утром 31 марта (по ст. стилю) 1823 г. у них вновь рождается сын. Младенца крестят 4 апреля (по ст. стилю) в Покровской церкви. Восприемниками при крещении были люди невысоких званий: титулярный советник (9-й чин в Табели о рангах) Иван Иванович Борисоглебский (? – ?) и надворная советница (7-й чин в Табели о рангах, переходящий к жене после смерти мужа) Мария Андреевна Прокудина (? – ?) [Модзалевский: 257]. В аспекте заявленной в статье темы любопытной представляется интерпретация крещения будущего драматурга, обнаруженная в сетях: «В день крещения отец рассказал священнику о своей горе (умирающих детях. — *И. Е.*) и заявил, что, на его взгляд, жизни и здоровью мальчика ничего не будет грозить, если его нарекут Александром, что в переводе с греческого означает “защитник жизни”, а небесным покровителем ребенка станет святой Александр Невский. Батюшка внял доводам родителя, и будущий гениальный драматург был крещен вопреки святым (день памяти Александра Невского — 30 августа)» [Алексеев]. Весьма вольная интерпретация крещения будущего драматурга указывает на Александра Невского «вопреки святым», что, конечно, было просто невозможно для людей, кровно связанных с церковной средой, с детских лет впитавших веру как основу жизни. Однако для поставленной в статье проблемы это «вопреки святым» сродни оговорке по Фрейду.

О том, почему его назвали Александром, можно узнать от самого драматурга: «Кстати, расскажу Вам, по какому случаю меня назвали Александром. Когда покойная матушка, Любовь Ивановна, написала брату своему, отцу Михаилу, кажется, в Смоленск, о смерти второго сына своего Федора и сетовала, что у нее дети не живут, он отвечал ей, чтобы она, если родится третий сын, назвала его Александром и что Александр (не знаю, уж по каким соображениям) должен жить. Так и случилось. Это мне рассказывал отец, а также и о том, как возили меня в Смоленск к отцу Михаилу напоказ и за благословением» [Островский 11: 399].

По своей природе Островский был человеком закрытым, впускавшим в свой внутренний мир очень ограниченное число людей, тем

интересней человек, которому процитированное письмо было послано. Это дядя драматурга по отцу — священник П. Ф. Островский (1806/7–1876). Он жил в Костроме и являлся протоиереем Успенского кафедрального собора (XVI в., неоднократно перестраивался, взорван в 1934 г., в настоящее время восстанавливается). Его перу принадлежит по сей день не утратившая историко-культурной ценности книга «Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора» (1855). Островский Павел Федорович жил в Костроме недалеко от храма Иоанна Богослова (XIX в., современный планетарий) на ул. Богословской (современная Горная), в д. 8 (сохранился). В знак признания его заслуг священник Павел Островский будет похоронен в Богоявленском кафедральном соборе в Костроме.

Дядю и племянника связывали добрые отношения, Островский не раз бывал у него в гостях. А крещен П. Ф. Островский, как и отец драматурга, был в Костроме в Благовещенской церкви (XVIII в.), что на ул. Никольской (современная Свердлова). Настоятелем церкви являлся дед Островского — священник Феодор Островский. В 1929 г. храм был закрыт, частично разрушен, использовался как хлебозавод. Ныне восстанавливается.

Итак, летом 1872 г., будучи по обыкновению в своем имении Щелыково, драматург в письме к дяде сообщает причину своего именованья. В XIX в., особенно в семьях, тесно связанных со священством, традиционно днем рождения считался тот день, в который ребенка крестили, и он получал имя своего небесного покровителя. Островский был крещен 4 апреля. Александр Невский родился 13 мая 1221 г. в г. Переславль-Залесский, где увековечен в памятнике перед Спасо-Преображенским собором (XII в.). Храмовая икона — «Преображение Иисуса Христа пред учениками на горе Фавор» (XV в.) хранится ныне в Третьяковской галерее в Москве. По дате своего рождения Александр Невский никак не может быть поименован небесным покровителем Александра Островского при его крещении.

Зато ближайшим по Святцам к дню крещения Островского — 4 апреля — с именем Александр было 16 апреля (по ст. стилю) — обретение мощей святого преподобного Александра Свирского (1448–1533). И еще одна любопытная подробность. Александр Невский при постриге принял имя Алексей, человек Божий. Послушник Амос был пострижен в монахи 26 августа 1474 г. с именем Александр, получив

позднее прозвище Свирский по реке Свирь, в шести верстах от которой построил себе небольшую келью. Он проживет в ней семь лет, не видя лица человеческого, неприхотливо питаюсь скудными дарами леса. И здесь обнаруживается одно любопытное географическое пересечение деятельности Петра с жизнью Александра Свирского. Как пишет историк С. М. Соловьев, «надобно было строить новый флот, и на берегах Свири кипела работа, ронили громадные деревья» [Соловьев: 515].

Остается 30 августа (по ст. стилю) — день, когда драматург в обязательном порядке отмечал в Щелькове свои именины, собирая многочисленных гостей. В Святцах этот день связан с перенесением мощей Александра Невского, который умер 2 ноября (по ст. стилю) 1263 г. в Городце и был похоронен в Богородице-Рождественском мужском монастыре (XII в.) города Владимир. А перенесение его мощей связано опять-таки с Петром I. Кстати, есть еще одна дата, близкая к дню крещения драматурга и также связанная с Петром: 5 апреля (по ст. стилю) 1242 г. на льду Чудского озера произошла битва между новгородцами под предводительством Александра Невского и рыцарями Тевтонского ордена. Александр Невский разгромил немецких рыцарей. Битва вошла в историю под именем Ледового побоища. Но к Святцам дата сия никакого отношения не имеет в отличие от 30 августа.

В этот день в 1721 г., после продолжительной и изнурительной войны со шведами, Петр I заключил Ништадский мир и решил освятить его перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую, северную, столицу — Петербург, основанную на берегах Невы. Вывезенные из Владимира в августе 1723 г. святые мощи были доставлены в Шлиссельбург и оставались там до 30 августа (по ст. стилю) 1724 г. В этот день были перенесены в Троицкий собор Александро-Невской Лавры, где почивают поныне. Указом Петра от 2 сентября 1724 г. 30 августа (по ст. стилю) названо празднованием перенесения мощей Александра Невского и занесено в Святцы. Подчеркнем — Указом, а вовсе не житийной историей, потому вполне закономерно, что в 1727 г. празднество было отменено по причине борьбы разных придворных группировок, а затем, в 1730 г., вновь восстановлено. Не случайно и перенесение мощей в столицу не отменило прежний памятный день — захоронение Александра Невского во Владимире, приходящееся на 23 ноября (по ст. стилю). Этот день отмечался при

обязательном присутствии членов царствующей династии, всегда торжественно обставлялся и почитался днем памяти благоверного князя Александра Невского.

Приведенные факты были известны драматургу, который хорошо знал русскую историю, общался с М. П. Погодиным и Н. И. Костомаровым, читал Н. М. Карамзина, писал пьесы на исторические сюжеты, о зарождении русского театра в том числе. Сведениями о том, как воспринимал личность Петра I Островский, мы не располагаем, но он мог знать хотя бы из того же Костомарова об отношении Петра к театру: «Театра Петр не любил, хотя и не преследовал его, зная, что его допускают и покровительствуют в европейских государствах. Театр при Петре существовал в Москве в самом жалком виде», но при этом Петр «любил всякие торжества, празднества и восхваления собственных подвигов» [Костомаров III: 745]. По всем указанным причинам можно предположить, что менее всего сам Островский связывал 30 августа с Александром Невским, что, конечно, никак не свидетельствует о его пренебрежении к прославленному имени.

И вот тут мы подходим к самому главному. 30 августа (по ст. стилю), по Святцам, праздновался день памяти святого преподобного Александра Свирского. Это его основной, главный праздник. Таким же этот день воспринимал Островский, что также позволяет соотнести его имя Александр с преп. Александром Свирским. Имя это, по ономатологии священника Павла Флоренского, «самое гармоничное, самое внутри себя пропорциональное» [Флоренский: 30].

По характеру Островский не был воинственен, он старался, насколько возможно, избегать выяснения отношений. А если ему наносили обиду, просто прекращал общение, при этом сохраняя внешние приличия. Закрытость и не публичность, как уже отмечалось, были его характерными чертами. И здесь стремление к уединению, свойственные преп. Александру Свирскому, как нельзя близки драматургу.

Следы высказанного нами предположения можно обнаружить в жизни и творчестве драматурга при соотнесении с житием преп. Александра Свирского, его Акафистом и Каноном.

Вот начало жития будущего Александра Свирского: «Святой был рожден в 1448 году во владениях Великого Новгорода, в селе Мандера, около *Островского* (курсив мой. — И. Е.) монастыря Пресвятой Богородицы» [цит. по: Владимирова: 4]. Позднее и его родители примут

постриг «в *Островском* (курсив мой. — И. Е.) Введенском монастыре, где некогда Васса молилась о рождении сына» [Владиминова: 10]. Как видим, топоним «Островский» связан и с молитвой о рождении будущего святого, и с местом его рождения. Так, мистическим образом задолго до появления драматурга на свет его фамилия уже присутствовала в житии будущего святого Александра Свирского.

В его житии есть сюжет, связанный с *купцом*, которого преп. Александр Свирский обличал в мздоимстве и призывал проявить милость к бедным, страждущим. Речь его произвела на купца сильнейшее воздействие, его страшно удивило, что Александр все знает о его тайном грехе: «большой непорядочности в торговых делах». Купец исповедует свои грехи, попросит наставления и молитв святого, изменит свою жизнь. В итоге станет «чадом преподобного Александра», позднее оставит мир и примет монашеский постриг. Возможно, именно этот сюжет из жития преп. Александра Свирского станет для Островского той путеводной звездой, что позволит ему никогда не писать купцов только в темных тонах, всегда оставляя им возможность искупления, изменения своей жизни, постижения собственной неправоты. Уже в первой «большой» пьесе Островского «Свои люди — сочтемся!» Самсон Силыч Большов понимает в финале, в какую бездну он погрузил свою собственную жизнь и жизнь близких ему людей. Бездушная, расчетливая Липочка — его прямое порождение. Ужас охватывает купца и со словами о Боге он уходит в свое узилище. Но в пьесах Островского есть образованные купцы типа Василькова в «Бешеных деньгах» или Прибыткова в «Последней жертве». Они не сорят деньгами, умеют их считать, использовать на благо не только себя, но и общества. А главное — эти купцы умеют ценить прекрасное, вызывать уважение окружающих, хотя по уровню образования могут уступать европейским торговцам.

Именно с купечеством связывал Островский развитие в Москве театрального искусства. В частности, он замечает: «Русский театр в Москве главным образом нужен для купцов, купцы его и выстроят; они будут в нем хозяевами, они знают, что им нужно, они поведут свое дело безукоризненно, руководствуясь единственно патриотическим желанием видеть процветание драматического искусства в своем отечестве» [Островский 10: 142]. И драматург не ошибся. Купец из семейства Алексеевых возьмет псевдоним Станиславский, станет вдохновителем и создателем первого в России общедоступного художественного

театра, разработает основы актерского мастерства, что получит в итоге именование «система Станиславского» в России и «метод Станиславского» за границей. Его труд по сей день является основополагающим в подготовке актеров, за рубежом в том числе.

В некоторых строках из Акафиста преп. Александру Свирскому словно открывается жизнь драматурга. В иконе втором сказано: «Радуйся, бдением и труды плоть твою духови покоривый». Островскому, конечно, не были чужды страсти телесные, но, став отцом многочисленного семейства, он погрузится в труды писательские, забиравшие все его силы. С любимым Щельковым, где драматург много работал, вполне соотносимы начальные строки из пятого кондака, где говорится о светозарном луче, озарившем в темноте место пустынное, знаменую «светлость души» и «пламенеющее сердце».

В шестом иконе речь идет о наставлении многих душ человеческих. По Островскому, театр в силу своей демократичности, доступности всем слоям населения захватывает *душу властной рукой, совершая культурную прививку*.

В девятом иконе сказано: «...радуйся, тайная согрешения человеческая обличивый». Как уже отмечалось, Островский никогда не был обличителем человеческих пороков, скорее, он на них указывал, давая человеку возможность осознать порочность своих деяний, чтобы как, например, в «Сердце не камень», сказать в финале: «...я должен благодарить Бога, что нашел человека, который знает, на что богатым людям деньги даны и как богатому человеку проживать их следует, чтоб непостыдно мог стать он перед последним судом» [Островский 5: 144]. Островскому, как человеку думающему, гораздо ближе то, о чем сказано в кондаке десятом, *с кротостью обличать, с любовью увещевать*.

Обнаруживаются параллели с жизнью и творчеством драматурга в Каноне преподобному Александру Свирскому. В Каноне человек обращается не только к Богу, но и беседует с самим собой, со своей совестью, со своей душой, он анализирует свою жизнь и сокрушается о совершенных ошибках. В указанном Каноне — когда речь идет об изнуренном в труде теле (3: 8), огне искушений и страстей (5). Островский и трудился много, изнуряя тело (каждый год по пьесе, а то не по одной), и как человек театрального закулисья познал много любовных страстей.

В иконе 8-го гласа кондака сказано: «...вся Российская земля, тобою

обогащися, хвалит тя ...радуйся, отечеству твоему похвала». Эти слова вполне могут быть отнесены к Островскому, чье творчество послужило основой для создания русского театра.

Наконец, еще одно наблюдение: в четвертом глазе стихиры есть выражение «пучина чудес». Драматургом написана пьеса «Пучина». Традиционно, особенно в советское время, это именование соотносят с негативным содержанием, которое легко обнаруживается, например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова [Ожегов: 984]. Но если, учитывая контекст размышлений, обратиться к «Полному церковнославянскому словарю» прот. Г. Дьяченко, то выяснится, что «пучина» обозначает просто «море» или «открытое море» (Исх. 15: 5), а значения прилагательного «чудесный» — «дивный, великолепный, торжественный» (Авг. 16, п. 8, 1) [Дьяченко: 340, 1102] — содержатся и в однокоренном с ним существительном «чудеса», от формы единственного числа которого, собственно, слово «чудесный» образовано. Как видим, никаких негативных коннотаций в христианском аспекте слово «пучина» не содержит, а «пучина чудес» — это море великолепия, торжества веры.

Если с обозначенных позиций подойти к судьбе главного героя, Кирилла Филиппыча Кисельникова, в «сценах из московской жизни» под названием «Пучина», то судьба эта неожиданно наполняется библейским смыслом. Он сознательно принимает удары судьбы, даже не пытаясь им хоть как-то противостоять. Подобно библейскому Иову, Кисельников теряет все. В финале он отправляется «на площадь торговать, божиться, душу свою проклинать, мошенничать» [Островский 2: 640]. Кисельников не снимает с себя вины за все, что произошло в его жизни, не стремится себя хоть как-то обелить, а мог бы, у него были для этого все основания. Но он идет площадь со всеми своими грехами, не теряя при этом надежды все-таки обрести судьбу. Отсюда эти финальные его слова «Талан-доля, иди за мной...» как мечта о счастье и удаче. Открытый финал пьесы совпадает с незавершенностью судьбы, в которой отражаются нестроения тогдашней российской жизни.

Фамилия Кирилла Филиппыча — Кисельников — может прочитываться как нечто растекающееся, не могущее быть собранным, лишённое основания. Но если вспомнить особую любовь драматурга к пословицам, то за фамилией Кисельников как нечто ей прямо противоположное угадывается фразеологизм «молочные реки, кисельные

берега» в значении обилия еды и достатка в целом. Однако кисель выступает в этом фразеологизме вовсе не как что-то расплывающееся, но вполне устойчивое — образует берега. Замечу, что в XIX в. в крестьянской среде варили кисель столь густой, что резали его ножом, например, кисель из гороха. В этом контексте фамилия Кисельников обретает устойчивость, смысл которой сосредоточен на осознании сущности бытия, исполненного скорби и печали, но не утратившего веры в «талан-долю».

В одной из рецензий на премьеру пьесы на сцене Малого театра 8 апреля 1866 г. было подмечено, что драматург представил Кисельникова человеком слабым, лишенным сил для борьбы с окружающим его невежеством, но уж, конечно, не глупым, а тем более — не идиотом [Азонель: 1]. Однако в 1867–1868 гг. Ф. М. Достоевский работал над романом «Идиот» с его главным героем, усматривая в нем *невыработавшийся идеал*. В этом плане князь Мышкин и Кирилл Кисельников фигуры равночестные.

Если по аналогии обратиться к Канону Александра Невского, то сразу бросается в глаза подчеркнутый масштаб его личности, явно не сопоставимый с Александром Свирским. Канон отличает высокая степень торжественности, общей приподнятости, что определяется совокупностью деяний Александра Невского, их общегосударственной значимостью. Вряд ли то же самое можно сказать об Островском при всем уважении к тому, что им сделано.

Тем не менее некоторые пересечения имеются. Так, на обороте печати Александра Невского всегда изображался святой Феодор Стратилат, покровитель Костромы и земли костромской, с которой была тесно связана жизнь драматурга.

И еще одно небольшое замечание. В седьмом глазе кондака Александру Невскому в иконе сказано: «латинская учения презревай». Как известно, Островский, наоборот, усиленно изучал латинский язык, переводил комедии Плавта, создал образ преподавателя классических языков в пьесе «Трудовой хлеб».

Александр Свирский, как писал Г. Федотов, «пребывал в отношениях духовной любви с Корнелием Комельским» [Федотов: 194], прямым учеником Нила Сорского, следовательно, идеи исихазма, пустынножительства были ему отнюдь не чужды. А Федотов буквально следом за процитированным фрагментом обращается к Нилу Столбенскому, из-

бравшему подвиг уединения, столь близкий Нилу Сорскому. Двадцать семь лет Нил уединенно живет на острове Столбенском или Столобенском, не имея учеников, не построив даже часовни. «Молился перед иконой Божией Матери и кадил ей. В его келье были водружены два костыля, на которые он опирался во время сна, не зная постели» [Федотов: 194]. Монастырь на острове был поставлен, когда Нила уже не было в живых.

Этот монастырь А. Н. Островский посетит в 1856 г. во время своего путешествия. Семнадцатого мая он специально отправляется «на барже, которую буксировали лодки, с образами и певчими (3 хора) в Нилову пустынь», где проливает «несколько слез» [Островский 10: 370]. Как видим, эта поездка не была праздной. Драматург сознательно посещает монастырь, овеянный именем святого, по существу своих воззрений близкого Александру Свирскому и, по определению Г. Федотова, трагедии древнерусской святости. Трагедия заключалась в победе московского благочестия (формальной стороны веры) над «умным деланием» заволжских старцев (напряженной внутренней духовной работой). Трудно сказать, интересовался ли Островский этой проблемой, свидетельств нет. Но если видеть в его небесном покровителе Александра Свирского, то идеи древнерусской святости могли быть предметом его раздумий. Удаленное от шумной и суетной городской жизни Щельково вполне сопоставимо с уединением Александра Свирского на берегах затерявшейся среди лесов и болот речки. Это условное сродство связано с напряженной внутренней работой, которая не покидала драматурга во время его щельковского отдыха.

Поставленный в статье вопрос о небесном покровителе драматурга Островского, конечно, является открытым для разных суждений. Автор не претендует на полную исчерпанность обозначенной проблемы. Однако ее актуализация представляется важной и существенной для современного островковедения.

Список литературы

Источники

Азонель [Лютецкий А. О.] Из московский жизни. Театральные новости // Петербургские Ведомости. 1866. № 108. 23 апреля. С. 1.

Алексеев А. Тот, кто стоит за правым плечом. URL: <http://jazz0hip.chat.ru/angl.html> (дата обращения: 07.02.2021).

Владимирова Е. Н. «Духом с вами неотступно буду». Преподобный Александр Свирский: житие, подвиги, чудеса, акафист, канон. М.: Синопись, 2020. 62 с.

Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: RUGRAM, 2017. 1168 с.

Костомаров Н. И. Петр Великий // *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3 книгах. Репринт изд. 1876 г. Книга III. М.: АО «Книга и Бизнес», 1992. С. 537–785.

Модзалевский Б. Л. О братьях и сестрах Островского // Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи / под ред. М. Д. Беляева. Л.: ГИЗ, 1924. С. 244–258.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2020. 1375 с.

Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина, И. В. Ильинского, В. Я. Лакшина и др. М.: Искусство, 1974–1980.

Исследования

Кайдаш-Лакшина С. Н. Именины Островского и небесный покровитель Александр Свирский // Шельковские чтения 2018. А. Н. Островский и его наследие: судьба во времени. Сборник научных статей и материалов / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома: Авантитул, 2019. С. 26–31.

Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом // *Соловьев С. М.* Чтения и рассказы по истории России / сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева. М.: Эксмо, 2015. С. 414–583.

Федотов Г. П. Святые Древней Руси / предисл. Д. С. Лихачева и А. В. Меня; коммент. С. С. Бычкова. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.

References

Kaidash-Lakshina, S. N. "Imeniny Ostrovskogo i nebesnyi pokrovitel' Aleksandr Svirskii" ["Ostrovsky's Name Day and Patron Saint Alexander Svirsky"]. *Shchelykovskie chteniia 2018. A. N. Ostrovskii i ego nasledie: sud'ba vo vremeni. Sbornik nauchnykh statei i materialov [Shchelykovo Proceedings 2018. A. N. Ostrovsky and his Legacy: Fate in Time. Collection of Scientific Articles and Materials]*, sci. ed. and comp. by I. A. Yedoshina. Kostroma, Avantitul Publ., 2019, pp. 26–31. (In Russ.)

Solov'ev, S. M. "Publichnye chteniia o Petre Velikom" ["Public Readings about Peter the Great"]. Solov'ev, S. M. *Chteniia i rasskazy po istorii Rossii [Readings and Stories on the History of Russia]*, comp. and introd. by S. S. Dmitriev. Moscow, Eksmo Publ., 2015, pp. 414–583. (In Russ.)

Fedotov, G. P. *Sviatye Drevnei Rusi [Saints of Ancient Russia]*, introd. by D. S. Likhachev and A. V. Men', comm. by S. S. Bychkov. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1990. 269 p. (In Russ.)